

Глава 3. Школьный роман

Когда в туалете никого не осталось, Чи Е толкнул дверцу одной из кабинок, затащил туда Сун Цзы и, запершись, прислонился спиной к выходу.

Сун Цзы недоуменно смотрел на него, совершенно не понимая, какой такой секретный вопрос потребовал столь уединенной обстановки.

Убедившись, что свидетелей нет, Чи Е в упор уставился на своего соседа, который сейчас являл собой живое воплощение дезориентации.

— Есть дело? — первым нарушил молчание Сун Цзы.

Чи Е не знал, с чего начать. Он нахмурился, размышляя пару секунд, а затем внезапно схватил парня за плечи и с силой усадил его на закрытую крышку унитаза.

— Сиди. Нам надо поговорить.

Сун Цзы, выпрямив спину, остался сидеть на импровизированном троне, глядя на Чи Е снизу вверх. Тот принялся бесцеремонно рассматривать его лицо, поворачивая голову то влево, то вправо, и наконец нехотя признал:

— А ты и впрямь красавчик.

— Подобные замечания могут натолкнуть на двусмысленные мысли, — ровным тоном заметил Сун Цзы.

— Мысли? Какие еще мысли? — Чи Е наклонился, упершись руками в бачок унитаза за спиной парня. Он придвинулся почти вплотную — их лица разделяло от силы пара сантиметров.

Сун Цзы уже поднял руку, намереваясь оттолкнуть его, как вдруг услышал:

— Я вот что хотел спросить... Какое молоко ты пьешь? И яйца какой марки ешь?

Сун Цзы: «...»

Чи Е: «...»

Воздух в кабинке, казалось, загустел. Спустя полминуты неловкого молчания Чи Е, явно смутившись, буркнул:

— Мне просто любопытно, как ты умудрился вымахать до ста восьмидесяти.

Сун Цзы на мгновение лишился дара речи.

— Ты и яйца по брендам выбираешь? — наконец выдавил он.

— А как иначе? — Чи Е впился в него взглядом. — Живо колись!

— Генетика, — отрезал Сун Цзы, чувствуя, что Чи Е просто страдает от безделья.

— Точно деревенские яйца лопал, сто процентов.

— Звонок на урок уже прозвенел, — напомнил Сун Цзы.

— Пока не выложишь всё как есть, из кабинки не выйдешь.

Чи Е беспардонно раздвинул колени сидящего Сун Цзы и, поставив правую ногу на край унитаза, фактически зажал его.

Сун Цзы опустил взгляд на кроссовок Чи Е, маячивший у него между бедер. Его терзал лишь один вопрос: как этот парень умудрился набрать семьсот баллов на экзаменах? Неужели у него какой-то аномально развитый мозг при столь странном поведении?

— Я не ел никаких особенных яиц и не пил литрами молоко, — со вздохом смирения произнес он. — Просто часто играл в баскетбол.

Чи Е прищурился:

— Серьёзно?

— Чистейшая правда.

— Ладно, допустим, — Чи Е выпрямился, но ногу убирать не спешил. Он скрестил руки на груди, глядя на соседа сверху вниз. — И не надейся, что раз мы тут поболтали, я тебя принял. Выйдем отсюда — и каждый сам по себе. Наше перемирие заканчивается за этой дверью.

Сун Цзы смотрел холодно, а голос прозвучал подчеркнуто отстраненно:

— Чи Е, как насчет сделки?

— Сделки? — Чи Е озадаченно вскинул брови. Казалось, над его головой сейчас вспыхнет гигантский вопросительный знак. Качая ногой, он высокомерно бросил: — Ну, излагай, я послушаю.

Сун Цзы не стал тянуть:

— У меня завал по Лицзуну. Если подтянешь меня по Лицзуну в этом семестре, в конце четверти я пересяду обратно к Чэн Цзиньюй.

Надо же, в наше время кто-то использует репетиторство как разменную монету! Чи Е едва не расхохотался, но в голове вовремя щелкнуло, вычленив главное.

— В конце четверти вернешься к Чэн Цзиньюй? — переспитал он, уточняя.

— Именно.

— Ха! — Чи Е моментально просиял и довольно ухмыльнулся.

— Я предлагаю это вполне серьезно, — добавил Сун Цзы. — Ты хочешь избавиться от меня, а мне нужно подтянуть оценки. Идеальный взаимобмен.

Чи Е усмехнулся, плечи его мелко затряслись от смеха.

— Сун Цзы, признайся, ты же просто купился на мою репутацию гения, а?

Сун Цзы, сочтя разговор оконченным, отодвинул ногу соседа и поднялся.

В тесном пространстве кабинки высокая фигура Сун Цзы заслонила свет, отбрасывая тень на лицо Чи Е, который был заметно ниже. Теперь уже Чи Е оказался зажат между дверью и «живой стеной». Он перестал смеяться. Он чуть задрал голову, глядя на Сун Цзы и гадая: «Неужели сейчас в морду даст? Или просто в унитаз спустит?»

— Чи Е.

— А?

Сун Цзы поднял руки и уперся ладонями в верхний край перегородки, нависая над Чи Е. Он смотрел холодно, как иней, и произнес негромким, но глубоким голосом:

— Лао Цзян посадил нас вместе не просто так. У него явно есть план, и пока мы его не выполним, он нас не рассадит. Так что в ближайшее время... придется потерпеть друг друга.

Чи Е опустил руки и ткнул ладонью в грудь Сун Цзы:

— У меня такое чувство, что тебе самому не очень-то в радость со мной сидеть, — он попытался оттолкнуть парня, но тот даже не шелохнулся.

— Тебе тоже не в радость.

Чи Е промолчал и, собрав все силы, снова толкнул Сун Цзы. На этот раз тот поддался, отступая назад, к унитазу, но в следующее мгновение он железной хваткой вцепился в левое плечо Чи Е. Потеряв равновесие, Чи Е по инерции полетел прямо на него.

— А-а-а!..

Грохот в кабинке прозвучал так, будто там взорвалась петарда.

Хлипкая крышка унитаза не выдержала веса и треснула, Сун Цзы провалился в неё, а влетевший следом Чи Е рухнул ему прямо в объятия. От удара Сун Цзы приложился спиной о бачок, а затылком — о холодную стену.

Голова закружилась. И тут Сун Цзы увидел нечто, от чего остатки хмеля мгновенно выветрились: над дверцей кабинки, словно из ниоткуда, возникла голова Лао Цзяна. Его лицо, обрамленное редющими, чуть сальными волосами, казалось отделенным от туловища; он взирал на них в абсолютной тишине.

— Твою мать! Сун Цзы, ты что творишь?! — Чи Е, не видя учителя, пытался высвободиться. Оказалось, что при падении он умудрился сесть верхом на колени соседа. Когда Сун Цзы дернулся, Чи Е почувствовал неладное и, как оскорбленная девица, зашипел: — Бля! Ты что, извращенец?!

Сун Цзы не понимал, чем заслужил такие эпитеты, но, видя соседа в такой позе у себя на коленях, лишь сильнее нахмурился.

— Быстро слезай с меня. Лао Цзян здесь. — Он мельком глянул вверх: голова учителя уже исчезла. Видимо, тот ждал их снаружи.

Сун Цзы просто прихлопнул его рот ладонью и прошептал:

— Я не шучу. Учитель за дверью.

Чи Е решил, что Сун Цзы его лапает, а теперь еще и пытается запугать именем классрука. Он уже замахнулся для удара, как вдруг снаружи раздался спокойный голос Цзян Чжичжоу:

— Ученик Чи Е, ученик Сун Цзы. Прошу вас, выходите.

Чи Е замер и округлил глаза. «Приплыли», — пронеслось в голове.

— Уставом нашей школы, — продолжал Лао Цзян мягко, — строго-настрого запрещены любые проявления школьных романов. Вы оба — наша надежда, гордость школы, и мы не можем сделать из вас пример для порки. Но... — его голос стал чуть печальнее, — если уж вы решили завести интрижку, то почему в туалете? В одной кабинке? На одном унитаза? Что за крайности такие?

Чи Е, едва не задохнувшись от возмущения, оттолкнул руку Сун Цзы, распахнул дверь и выскочил наружу.

— Какой еще роман?! — заорал он. — Мы с Сун Цзы тут сделку обсуждали!

Цзян Чжичжоу помрачнел. Деревянная линейка, которую он прятал за спиной, опасно выгнулась в его руках.

— Мы оба — парни, какая еще любовь?! — Чи Е уже захлебывался от нелепости ситуации.

В этот момент из кабинки вышел Сун Цзы. Он сохранял поразительное спокойствие, поправляя школьную форму под пристальным взглядом учителя.

Чи Е обернулся к нему, ища поддержки:

— Скажи ему, Сун Цзы!

Сун Цзы понимал: их поза в кабинке не оставляла места для двусмысленности. Но как объяснить правду так, чтобы в неё поверили?

— Не роман, значит? Ну и славно, — Лао Цзян, казалось, немного остыл. — Но тогда объясни мне, Чи Е, зачем ты затащил Сун Цзы в кабинку?

— В туалет сходить! — выпалил Чи Е.

— И что же, во всем туалете все места были заняты? — учитель скептически приподнял бровь.
— Нужно было непременно вдвоем на один унитаз взгромоздиться? Да еще и... в такой позе?

Чи Е невольно прокрутил в голове последние секунды падения. Да уж, выглядело это, мягко говоря, странно.

— Эх, падение нравов... — Лао Цзян горестно покачал головой и зашагал прочь.

— Эй! Лао Цзян, постойте, я всё объясню!

***

Четвертый урок — литературу — они, как и следовало ожидать, пропустили. Оба стояли в кабинете учителей, пока Лао Цзян, запершись, читал им нотации, после чего велел писать покаянные письма.

Закончив, Чи Е с обидой буркнул:

— Лао Цзян, это же чистой воды произвол!

Учитель взял его лист, даже не глядя на парня.

— В прошлый раз ты вместо объяснительной переписал «Цзюнь ши бяо», в этот раз — «Ли сао». Чи Е, ты превосходишь сам себя.

— Ошибаетесь, Лао Цзян, — парировал тот. — Я не переписал, а записал по памяти.

В это время Сун Цзы отложил ручку. Учитель отложил «шедевр» Чи Е и взял работу Сун Цзы.

— Вот как должна выглядеть объяснительная. Чи Е, возьми пример, — он протянул ему лист Сун Цзы. — В рамку вставь и на стену повесь.

Чи Е бегло пробежал глазами текст — всё было четко, по существу и строго по форме. Он с долей уважения покосился на соседа:

— Ты что, ходил на курсы по написанию объяснительных?

— Опыт, — сухо бросил Сун Цзы.

— А я-то думал, ты из этих, «правильных» студентов, — ухмыльнулся Чи Е. — Оказывается, нет.

— По крайней мере, у него отношение к делу серьезнее, чем у тебя, — отрезал Лао Цзян.

Чи Е, который был и ниже, и, по мнению учителя, менее благонаправлен, тут же возмутился:

— Лао Цзян, вы завели «второго ребенка» и сразу забыли про старшего!

Цзян Чжичжоу поднялся и обошел их кругом.

— У меня к вам только одна просьба: помогайте друг другу. Учитесь вместе, живите дружно. Сун Цзы слаб по Лицзуну, а ты, Чи Е, по Лицзуну лучший. Подтяни его. Если его оценки пойдут вверх, это будет честью не только для меня, но и для всего восемнадцатого класса. К тому же у Сун Цзы отлично с литературой и английским. Если что непонятно — спрашивай его. Это ваш шанс стать еще лучше. Такая возможность выпадает раз в жизни, не упустите её.

Он с надеждой посмотрел на юношей.

Чи Е был глух к подобным нравоучениям, но в голове его снова всплыла та «сделка», предложенная в туалете.

— Если Чи Е не против, я приложу все силы, чтобы помочь ему с языками, — серьезно произнес Сун Цзы.

Лао Цзян перевел взгляд на Чи Е:

— Ну, что скажешь?

Чи Е посмотрел на Сун Цзы.

— Раз уж меня приперли к стенке, что мне остается? Будем как-нибудь уживаться.

Лао Цзян уже замахнулся было линейкой, чтобы в шутку проучить наглеца, но передумал и выгнал их из кабинета.

В пустом коридоре не было ни души, лишь из-за закрытых дверей доносились голоса учителей.

— Сун Цзы! — окликнул Чи Е уходящего вперед парня.

Тот остановился и обернулся.

Чи Е быстро подошел и пристроился рядом.

— Ту сделку... Я согласен. Давай, закрепим, — он поднял правую руку, согнул четыре пальца, оставив лишь мизинец. — Кто нарушит слово — тот внук.

Сун Цзы равнодушно скользнул взглядом по его руке, явно не собираясь участвовать в этом ребячестве.

— Ну же! Сцепимся мизинцами! — Чи Е, не дожидаясь согласия, сам схватил его левую руку и зацепил свой мизинец за его. — Кто предаст — тот внук!

Сун Цзы опустил взгляд, помедлил мгновение и всё же едва заметно согнул мизинец в ответ.

<http://bllate.org/book/17463/1692199>